

Первое послание к Тимофею

Содержание

1:1–20 Павел и Тимофей

1:1–2 Приветствие

1:3—11 Евангелие и подделки

1:12—17 Личный опыт Павла в познании Христа

1:18—20 Завещание Тимофею

2:1—15 Богослужение и женщины

2:1—8 Общая молитва

2:9—15 Советы христианкам

3:1—13 Требования к церковным служителям

3:1—7 Условия для епископского служения

3:8—13 Условия для служения дьяконов

3:14—16 Церковь — дом Божий

4:1—16 Надвигающаяся опасность

4:1—5 Описание опасности

4:6—16 Наставление Тимофею

5:1 — 6:2 Советы по поводу личных отношений в церкви

5:1—2 Различные возрастные группы

5:3—16 Об отношении к вдовам

5:17—20 Пресвитеры (старейшины)

5:21—25 Совет Тимофею

6:1—21 Различные предписания

6:1—2 О рабах и господах

6:3—5 О лжеучителях

6:6—10 О сребролюбии

6:11—16 О стремлении к правде и благочестию

6:17—19 Еще раз о богатстве

6:20—21 Заключительное слово к Тимофею

Комментарий

1:1–20 Павел и Тимофей

1:1—2 Приветствие

Как и в других посланиях, Павел начинает с упоминания о своем апостольстве. Он утверждает свой авторитет, указывая на то, что призван Богом. Павел не назначал себя на этот пост и, следовательно, говорил не

только от своего имени. Он ощущал себя *Апостолом Иисуса Христа*, подчеркивая, что Иисус был Христом, то есть Мессией. Роль Бога обозначена выразительной формулировкой *по повелению Бога*, которая показывает, что Павел был лицом подчиненным. Заметьте, что Бог назван *Спасителем* — мысль, неоднократно встречающаяся в этих личных посланиях.

Обращение к Тимофею как к *истинному сыну в вере* указывает на дружеские отношения между этими людьми, а также намекает на то, что именно благодаря Павлу Тимофей стал христианином. Пожелание *благодати и мира* в начале посланий типично для Павла, но здесь оно дополнено пожеланием *милости* (как и в 2 Тим.). Павел говорит о Боге как об *Отце* (столь знакомом по другим его посланиям), а об Иисусе — как о *Господе*, что в точности повторяет язык первоначального исповедания христианской веры (ср.: Рим. 10:9).

1:3—11 Евангелие и подделки

3—7 Прежде всего Павел напоминает, что он поручил оставшемуся в Эфесе Тимофею увещевать остальных не проповедовать ложные учения, которые имели хождение уже на раннем этапе истории церкви. Это служит напоминанием о том, что во все времена истина подвергается испытанию в борьбе с подделками. Как и в Послании к Титу, ложным учениям уделено здесь большое внимание. Несмотря на то что эти послания отражают реалии своего времени, они проливают свет на определенные принципы, которыми следует руководствоваться при подходе к некоторым видам ложных учений нашего времени. Что бы ни подразумевалось под *баснями и родословиями* (4), ясно, что Павел рассматривает их как нечто совершенно противоположное содержанию Евангелия. Учитывая, что в Тит. 1:14 Павел упоминает «Иудейские басни», можно предположить, что он имел в виду мифические истории вроде иудейской книги Юбилеев. Примечательно, что *споры*, производимые этими «баснями», противопоставлены Божьему назиданию. Именно непродуктивность ложных учений отличала их от истинной веры. Павел заостряет внимание на таких особенностях распространителей ложных учений, как пустословие и непригодность к роли учителей (6—7). Бесполезность их деятельности просто поразительна. Изложенная в середине этого фрагмента суть поручения, данного Павлом Тимофею, состоит в том, чтобы проявлять *любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры* (5). Мерилом благоволности спора является не удовольствие от словесного состязания, а то, что он содействует возрастанию взаимопонимания и искренней любви, основанной на вере.

8—11 В ст. 7 Павел говорит о стремлении некоторых быть *законоучителями*, и это побуждает его обсудить природу и цель закона. Павел признает (как и в Рим. 7:12), что закон добр, хотя в других местах он дает понять, что закон не может привести к спасению. Главное назначение закона состоит в осуждении *нечестивых* (9—11). Негативный аспект является в законе наиболее важным. Упомянутые здесь разнообразные нарушители — это все те, к кому можно применить закон при совершении ими конкретных преступлений. Павел отбирает крайние случаи, но главное, что он хочет сказать, едва ли может вызвать возражения: все эти преступления *противны здравому учению*.

Павел не отрицает, что, хотя закон был оттеснен Евангелием на второй план, он по-прежнему остается в силе. *Здоровое учение* Павел определяет как учение, соответствующее *славному благовестию блаженного Бога* (11). Это указывает либо на священное содержание благовестий, либо на то, что оно ниспослано Богом. По-видимому, здесь смысловой акцент падает на содержание, хотя Божественное происхождение Евангелия неоспоримо. Это полностью согласуется с выраженным в других посланиях отношением Павла к Евангелию.

1: 12— 17 Личный опыт Павла в познании Христа

Павел хочет, чтобы Тимофей знал, как трепетно относится к своему призванию на служение Христу его учитель. Это должно воодушевить Тимофея. Послания Павла изобилуют внезапными порывами восхваления Бога, и всякий раз изъявление благодарности поражает своей непосредственностью. Здесь оно обусловлено осознанием безмерности Божьего милосердия в свете зловещего прошлого Павла. Бывший прежде хулителем и гонителем, Павел радуется, что Бог избрал его на служение (12–13). Комментарием может послужить Книга Деяний святых Апостолов, ибо в ней описано, как жестоко Павел преследовал христиан до своего драматического обращения (Деян. 8 — 9). Он никогда не забывал о чуде своего избрания Богом. Использованное здесь понятие *служение* имеет самое широкое значение и охватывает многие аспекты апостольской деятельности. Замечание Павла, что он поступал так *по неведению, в неверии*, подчеркивает его уверенность в Божьем милосердии и благодати. Но обилие благодати не переставало его удивлять. Это напоминает нам о том, что Бог не гневается на нас за прошлые грехи, если мы пребываем *во Христе Иисусе*.

Некоторые исследователи находят затруднительным толкование выражения *верно... слово* (15), поскольку нигде, кроме пастырских посланий, Павел его не употребляет. Тем не менее в нем нет ничего такого, что расходится с учением Павла в целом. То, что *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников*, составляет самую сердцевину Евангелия. Но не преувеличивает ли Павел, называя себя *первым* из грешников? В свете предыдущего упоминания о жестоком преследовании им христиан такое утверждение не кажется бесосновательным. Павел осознал милосердие Бога во всей полноте именно потому, что сам был гонителем Божьего народа. Тот, кто лучше других знает о своем прежнем противодействии Богу, обычно особо красноречиво может выразить свое понимание Божьего *долготерпения*. Такие люди становятся «вещественным доказательством» возможностей Бога. Едва ли апостол осознавал в полной мере масштаб того, что Божья милость к нему приведет других людей к вере во Христа. Но некоторое представление об этом он дал. *Верное слово*, кратко излагающее главную истину Евангелия, по-прежнему *всякого принятия достойно*.

Неожиданное славословие в ст. 17 заслуживает внимания, поскольку оно обладает некоторыми важными особенностями. Только здесь Павел называет Бога *Царем веков*. Возможно, это выражение восходит к иудейскому представлению о двух веках — веке нынешнем и веке грядущем. Эпитеты *нетленный* и *невидимый* указывают на неземную природу Бога, а определение *единый* — на Его исключительность.

1:18—20 Завещание Тимофею

Затем Павел обращается лично к Тимофею, называя свое обращение *завещанием*. Это слово, помещенное в контекст военной метафоры, заставляет почувствовать всю безотлагательность сообщения. Но о каких *бывших* о Тимофее *пророчествах* идет речь? Вероятно, это намек на предсказания, предшествовавшие призыванию Тимофея на служение. Надо полагать, что поддержку Тимофею в его служении оказывал не только Павел, но и другие христиане. Метафора *чтобы ты воинствовал... как добрый воин* встречается и в других посланиях Павла (ср.: Еф. 6:10—18), приобретая новый оттенок в 2 Тим. 4:7. Павел был убежден, что жизнь христианина — это духовная борьба. О *вере* и *доброй совести* (19) см. ст. 5.

Переход к метафоре кораблекрушения кажется неожиданным (19—20). Участь упомянутых Павлом мужей печальна, ибо «кораблекрушение» было вызвано сознательным неприятием веры. Но что подразумевал Павел, говоря о предании их сатане? По общему признанию, это действительно трудное место, но правильное решение, по-видимому, заключается в том, чтобы рассматривать церковь как владение Бога, а мир неверующих — как владение сатаны. Упорствующие в неверии лишаются права на пребывание в христианской общине. Но Павел оставляет им надежду на возвращение, если они *научатся не богохульствовать*. Некоторые исследователи, по аналогии с Деян. 5:1–11 и 1 Кор. 11:30, усматривают здесь намек на причинение физических страданий. Но правильное считать, что речь идет о моральном воздействии. Подобные вопросы Павел поднимает и в 1 Кор. 15. В наше время церковная дисциплина представляет собой все что угодно, только не единую систему. Одни церковные лидеры чрезмерно авторитарны, другие не уделяют дисциплине никакого внимания. По мысли Павла, настойчиво звучащей в его посланиях, церковь несет ответственность за своих заблудших членов и за общее благо всех верующих.

2:1—15 Богослужение и женщины

2:1—8 Общая молитва

В этом фрагменте Павел призывает к надлежащему совершению богослужения,

особенно общей молитвы. Он использует для обозначения молитвы несколько слов (1), но между ними нет принципиального различия. На первый план выступают два важных соображения: обязательность благодарения и его масштабы. Павел стремится включить всех, но особое внимание уделяет тем, кто облечен властью (2). Знаменательно, что он не проводит различия между справедливыми и несправедливыми правителями. Он считает долгом христианина молиться за тех, от чьих поступков зависит каждый гражданин. Но цель молитвы заключается в том, чтобы христиане могли *проводить жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте* (2). Впрочем, нередко бывает, что атмосферу можно назвать какой угодно, только не тихой и безмятежной. И несмотря на это, там процветает благочестие.

В ст. 3—7 Павел неожиданно отступает от начатой темы, чтобы сделать важное богословское заявление. Связь между молитвой о всеобщем спасении и утверждением о желании Бога, чтобы *все люди спаслись*, на первый взгляд неясна, однако она просматривается в сходстве выражений *за всех людей* в ст. 1 и *все люди* в ст. 4. Подтверждает ли это высказывание доктрину о всеобщем спасении? Можно возразить, что желаемое Богом непременно должно сбыться. Но следует помнить, что и в Ветхом, и Новом Завете о «желании» (или «воле») Бога в зависимости от контекста говорится по-разному. В одних случаях Божью «волю» невозможно отличить от повеления: на что была Божья воля, то и происходит. В других случаях Божья «воля» равнозначна Его заповеди (напр.: 1 Фес. 4:3). Иногда это понятие относится к Его умонастроению. Бог, Который восклицает: «...Я не хочу смерти умирающего... обратитесь и живите!» (Иез. 18:32). — это еще и Тот, Кто хочет, чтобы все люди спаслись и постигли истину.

Конечно, при желании в этих утверждениях можно обнаружить некое противоречие. Но по существу они составляют неотъемлемую часть библейской картины, согласно которой Всевышний Бог обладает отчетливо выраженными чертами личности. Противопоставлять верховное владычество Бога Его личному взаимодействию с нами, носителями Его образа, значит исказить библейское представление о Боге. В 1 Тим. 2 Павел стремится подчеркнуть сочувствие Бога ко всем людям, независимо от национальной принадлежности и общественного положения. Вероятно, это было вызвано необходимостью борьбы с претензиями на некие привилегии перед Богом, отражавшими неверное представление о Божественном сострадании. Все, что Павел и другие новозаветные авторы говорят об избранничестве, неотделимо от убеждения первых христиан, что Бог желает приобщить всех людей к истине.

Далее следует еще одно богословское заявление (5—6). В его первой части утверждается единственность Бога, что не могло не встретить поддержки как со стороны иудеев, так и со стороны христиан. Но второе положение, привлекающее внимание к посреднической роли Иисуса Христа, является исключительно христианским. Идея посредничества не характерна для Павла, но она занимает важное место в Послании к Евреям. Здесь она связана с представлением об Иисусе, предавшем Себя для *искупления*, что заставляет вспомнить слова Иисуса в Мк. 10:45. Метафора искупления почерпнута из сферы работорговли, где раб мог получить свободу, если за него заплатят выкуп. Упомянутое здесь *свое время* — это, по-видимому, «полнота времени», о которой говорится в Гал. 4:4. Приход Иисуса для спасения человечества стал поворотным моментом мировой истории.

Замечание Павла о том, что он *поставлен проповедником и Апостолом* (7), отражает его осведомленность о порученной ему миссии. Дополнительное указание на роль *учителя язычников* свидетельствует о твердой убежденности Павла в том, что ему отведено особое место в замыслах Бога.

В заключительном наставлении (8) Павел возвращается к теме общей молитвы, обращая внимание на три важных условия. Во-первых, воздевание *чистых рук* предполагает наличие веры, причем истинная чистота достижима только благодаря праведности Христа. Во-вторых, молитва не может существовать рядом с гневом. В-третьих, молитва несовместима с сомнением. Отношения с окружающими действительно влияют на наше общение с Богом.

2:9—15 Советы христианкам

Высказывают предположение, что поскольку данный фрагмент непосредственно примыкает к фрагменту, посвященному общей молитве, то советы, касающиеся женщин, следует рассматривать в этом контексте. Думается все же, что Павел рассуждает о поведении женщин в более широком смысле, хотя и связь с предыдущим разделом нельзя недооценивать.

Сначала Павел говорит об одежде и украшениях (9—10). Похоже, что своей манерой одеваться некоторые женщины привлекали к себе слишком большое внимание. Учитывая, что с появлением Евангелия женщины обрели относительную свободу, необходимость в разговоре на эту тему, без сомнения, могла существовать. Павел ратует за приличие, скромность и целомудрие, отрицающие всякие излишества. Его совет касается таких прозаических подробностей, как прически, украшения и наряды. Не будучи против всего этого, Павел настаивает на значительно большей ценности добродетели. Другими словами, *добрые дела* более привлекательны, чем внешний вид.

Следующий вопрос, затронутый Павлом (11 — 15), вызвал чрезвычайно бурные споры, поскольку некоторые решили, что Павел враждебно настроен по отношению к женщинам. Однако тщательный анализ его учения не подтверждает этой точки зрения. Совет Павла станет более понятным, если допустить, что женщины, получив свободу благодаря вере в Христа, начали господствовать над мужчинами, и это обстоятельство поставило под угрозу авторитет церкви. Прежде всего, женщины должны учиться *в безмолвии, со всякою покорностью* (11). Не был ли Павел свидетелем своевольного вмешательства женщин в процесс богослужения? Адресованное женщинам запрещение учить мужчин (12), очевидно, следует рассматривать в том же контексте, хотя Павел и обращается к наиболее подходящему примеру из ветхозаветного рассказа о творении.

Рассматриваются два факта — приоритет Адама и слабость Евы, поддавшейся искушению. Первый (13) указывает на то, что мужчина был создан Богом прежде женщины, хотя Павел не подразумевает, что Ева предназначалась в помощь мужчине и была существом низшего порядка. Согласно Книге Бытие, именно Ева первой поддалась искушению и согрешила (14), но и Адама нельзя освободить от ответственности. В Рим. 5 Павел решительно связывает с Адамом пришествие греха в мир. Тем не менее он усматривает определенный смысл в той роли, которую сыграла в падении Ева, и дает понять, что все женщины в какой-то мере унаследовали этот недостаток.

Наибольшие трудности вызывает толкование ст. 15. От напоминания о Еве Павел переходит к женщинам вообще. Но что он имеет в виду, говоря *спасется чрез чадородие*? Если эти слова означают лишь то, что, вопреки роли Евы в грехопадении, способности женщин к деторождению не будет нанесен ущерб, то это хорошо согласуется с рассказом в книге Бытие. Но тогда вызывает недоумение дополнительное условие — *если пребудут в вере*, — поскольку невозможно предположить, будто христианкам гарантирована большая безопасность, чем остальным женщинам. Согласно другому варианту толкования, слово «чадородие» относится к рождению Христа, и в таком случае Павел подразумевает, что спасение женщин осуществится через Христа. Здесь есть некое противоречие, поскольку, если речь идет об основе спасения, женщины находятся в одинаковом положении с мужчинами. Вероятнее же всего, Павел упоминает о спасении женщин по той лишь причине, что размышляет о роли Евы в грехопадении.

Заслуживает внимания объединение *веры, любви, святости и целомудрия*, представляющее краткую характеристику христианской жизни. Несомненно, этими свойствами должны обладать не только женщины. Проблема применения этих библейских принципов к жизни современной церкви вызывает много споров. Утверждая, что мировоззрение Павла исторически обусловлено и что если бы он писал в наше время, то отстаивал бы только равенство полов, мы делаем Божественное откровение зависимым от преходящей моды, меняющейся из года в год. И кто может сказать, что написал бы Павел, живи он в наши дни? С другой стороны, настаивая на скрупулезном выполнении всех

предписаний, относящихся к I в., мы рискуем показаться несовременными и даже смешными. Мы должны научиться выделять важнейшие библейские принципы и строго следовать им в своей жизни, утешаясь тем, что лучше казаться смешными, чем быть непокорными Богу.

3:1—13 Требования к церковным служителям

3:1—7 Условия для епископского служения

В этом отрывке не имеется в виду должность «епископа» (#9788; как в русской синодальной Библии), хотя в обязанности появившихся позднее епископов входил общий надзор. Представление о властных полномочиях, которыми на протяжении всей истории христианства были наделены епископы, не свойственно новозаветному учению. Павел пишет о тех, кто, не обладая властью как таковой, должен был осуществлять общее руководство. Мы не располагаем сведениями о том, что в каждой церкви был только один епископ, и тем более не имеем оснований полагать, что на попечении епископа находилось несколько церквей. Но почему Павел ссылается на *верно слово* (1)? По всей видимости, это было общепринятое выражение, и Павел использует его, чтобы подтвердить значение должности епископа в глазах тех, кто этого недооценивал. Павел рассматривает епископское служение как благородное дело.

Для исполнения этих обязанностей требовались соответствующие люди. Следует помнить, что первые христиане были выходцами из самых разных слоев общества, и этим объясняется характер некоторых требований (особенно в ст. 3), кажущихся курьезными. Павел перечисляет личные качества, необходимые кандидатам на эту должность. Они должны быть *непорочны, целомудренны и благочинны (честны)* (2). Этими качествами должны обладать все истинные христиане, и особенно христианские лидеры, поскольку люди, духовные и нравственные свойства которых не вызывают одобрения современников, не будут иметь большого влияния в качестве священников, а если и будут, то, вероятно, это влияние будет разрушительным.

Такое же значение имеет семейная жизнь священника: он должен быть *одной жены муж* (2), *хорошо управляющий домом своим* (4). Первое требование исключало возможность назначения на эту должность двоеженцев, хотя правильнее толковать эти слова в том смысле, что священник должен служить примером в сфере семейных отношений. Здесь Павел не рассматривает вопрос о тех, кто до обращения в христианство был многоженцем. Тем не менее следует признать, что ответственные посты в христианской церкви должны занимать люди, примеру которых могут следовать остальные.

Второе требование, касающееся управления собственным домом, заслуживает особого внимания, поскольку Павел видит в доме некий прообраз церкви (5). Жизнь в семье, где нет правильно налаженных взаимоотношений, не может дать необходимого опыта для руководства церковной жизнью. Это закон, которым часто пренебрегают при избрании будущих священников.

Дополнительные требования перечислены в ст. 6 и 7. *Новообращенные* исключаются, так как они не обладают достаточным опытом. Примечательно, что в подобном же перечне в Послании к Титу это требование опущено — вероятно, по той причине, что в столь молодой церкви оно было невыполнимо. Но по возможности следовало избегать наделения новообращенных христиан слишком большой ответственностью, пока они не укоренились в церкви. Предупреждая об угрозе гордыни, Павел употребляет выражение *чтобы... не подпал осуждению с дьяволом*. Новообращенный, занимающий в церкви высокий пост, может возгордиться, как некогда возгордился сатана.

Еще одно условие — *доброе свидетельство от внешних*. Павел осознает опасность назначения должностных лиц, которые не пользуются уважением современников. Люди, чье недостойное поведение привлекало внимание неверующих и подвергалось их осуждению,

принесли церкви огромный вред. Но что подразумевается под *сетью дьявольской*? Очевидно, подразумевается сеть, которую дьявол расставляет для тех, кто не соответствует званию христианина, а не та, в которую угодил сам дьявол, то есть гордыня.

3:8—13 Условия для служения дьяконов

В Флп. 1:1 Павел упоминает дьяконов наряду с епископами, из чего явствует, что эти должности были тесно связаны. Даже приведенный здесь перечень желательных качеств дьяконов имеет большое сходство с перечнем качеств епископов. И снова первостепенное значение имеет уважение окружающих, честность и высокие моральные качества. Учитывая, что кандидаты на эти должности не должны быть *пристрастны к вину*, можно предположить, что в Эфесе существовала проблема чрезмерного потребления вина. Еще важнее, что дьяконы должны иметь твердую веру — обстоятельство, которое часто недооценивают при назначении на низшие церковные должности. Религиозная позиция была для Павла главным критерием. Испытание, позволявшее убедиться в наличии необходимых качеств (10), вероятно, происходило на собрании христианской общины.

Ст. 11 выглядит как промежуточный эпизод, и некоторые полагают, что в нем говорится о диаконисах. Хотя существование данной категории церковных служителей вполне возможно, скорее всего, это указание относится к женам дьяконов. Они должны быть серьезными и сдержанными в речах, чтобы не отвлекать мужей от работы. Остальные требования к дьяконам почти дословно повторяют требования к епископам. Выражение *приготавливают себе высшую степень*, означающее «приобретают добрую репутацию», может относиться к их положению либо с точки зрения членов христианской общины, либо с точки зрения неверующих («внешних»), либо в глазах Бога. Второе предположение представляется наиболее правдоподобным, если иметь в виду не обеспечение будущего продвижения по службе, а проявляющееся ныне влияние. Это хорошо согласуется с замечанием о твердости их веры.

3:14—16 Церковь — дом Божий

Здесь Павел прерывает наставления, чтобы поговорить о природе церкви и представить свое учение в исторической перспективе. Весьма вероятно, что Павел уже обсуждал с Тимофеем эти правила, но решил изложить их в письменном виде, чтобы поддержать его во время своего отсутствия. Сравнение церкви с *домом Божиим* перекликается со ст. 5, объясняя озабоченность Павла способностью церковных служителей хорошо управлять собственными домами. Здесь он углубляет метафору, называя церковь *столпом и утверждением истины* (15).

Павел не придает церкви большего значения, чем истине. Если церковь призвана нести свидетельство об истине и бороться с ложными учениями, то слово *утверждение* следует понимать как оплот, воздвигнутый для защиты истины.

Включение фрагмента, напоминающего церковный гимн, кажется неожиданным. Но в нем раскрывается то, что Павел называет *великой тайной благочестия* (16). Он употребляет слово *тайна* по отношению к тому, что уже открылось, хотя больше нигде не связывает тайну с благочестием. Учитывая внимание Павла к теме богослужения, можно предположить, что он имеет в виду практические аспекты благочестия. Он утверждает, что величие этой тайны *беспрекословно*.

Начало гимна вызывает вопросы, так как в некоторых текстах местоимение *Он* заменено словом «Бог». Гимн, несомненно, посвящен Христу, хотя Он и не назван. Возможно, Его имя упоминалось в первой части гимна, ныне утраченной. Первая строка указывает на боговоплощение. Смысл второй строки (*оправдал Себя в Духе*) также является предметом споров. Возможно, речь идет о человеческой душе Иисуса, и данное утверждение указывает

на оправдание Иисуса Богом при воскресении. Такое толкование вполне согласуется с первой строкой. Менее вероятно, что здесь говорится о Святом Духе как посреднике оправдания.

Не менее трудна и третья строка. Ее можно истолковать как прославление Иисуса, хотя тема прославления появляется только в шестой строке. Возможно, она относится к торжествующему Христу, являющему Себя падшим ангелам, но это не слишком согласуется с контекстом. Не исключена вероятность, что третья строка задумана как параллель к шестой, и в таком случае следует предпочесть первый вариант толкования. Четвертая и пятая строки, несомненно, образуют единое целое: слова о проповедовании Евангелия народам и о появлении веры в мире связаны с апостольским служением, описанным в Книге Деяний святых Апостолов. Высказывают предположение, что пятую строку можно понимать как «во всем мире», но это маловероятно. На первый взгляд заключительная строка указывает на вознесение, но после упоминания о проповедовании это было бы странно. Возможно, автор просто решил закончить свой гимн прославлением Христа, Которого он проповедует.

4:1—16 *Надвигающаяся опасность*

4:1—5 Описание опасности

Здесь изложено еще одно предсказание о лжеучителях, которые появятся в *последние времена* (т. е. не при жизни апостола). Прежде всего мы обращаем внимание на то, что об этом говорит Дух (1). Это напоминает нам сказанное Иисусом (ср.: Мк. 13:22). Дух уже давал Павлу основания ожидать появления лжеучителей (ср.: 2 Фес. 2:1 — 12). Связь с приведенным выше гимном заключается в том, что ложное учение будет оспаривать его суть. Павел объединяет враждебное учение с духами-обольстителями и бесами и проводит четкое различие между Духом, упомянутым в 3:16 и 4:1, и сатанинскими происками, описанными ниже.

Ложному учению присущи три основные особенности (2—3). Во-первых, оно распространяется лицемерами. Они преподносят ложь вместо истины, хотя сами, очевидно, считают, что проповедуют истину. Их совесть так окостенела, что они утратили способность отличать ложь от истины. Второй особенностью является запрещение вступать в брак, а третьей — настойчивое требование определенных пищевых ограничений. Эти представления были широко распространены в сектах, где воздержание считалось важнейшим средством спасения. Возражение Павла звучит как решительное осуждение тех, кто отвергает задуманное Богом. Брак — это установление Бога, а пища дана человеку Творцом. Верующие должны принимать ее с благодарением (4). Это соответствует еврейскому требованию о принесении благодарственной молитвы перед вкушением пищи. Любое учение, допускающее отношение к Богу как какому-то привередливому существу, должно быть отвергнуто. Если выражение *словом Божиим и молитвою* в ст. 5 относится к чтению молитвы перед едой, то *слово* означает использование Писания в этой молитве. Но, возможно, это намек на созидательное слово Бога в Быт. 1.

4:6—16 *Наставление Тимофею*

То, что Павел советует Тимофею, актуально для всех христиан, призванных бороться с ложными учениями, но особую ценность этот совет имеет в борьбе с заблуждениями, похожими на те, которым противостоит Павел. Тимофей должен указывать братьям-христианам на опасность, о которой предупрежден (6). Чтобы преуспеть в этом деле, он должен полагаться на свое знание истины (ср.: 2 Тим. 3:15, где говорится, что Тимофей с детства изучал священные Писания). К этому следует добавить знания, полученные от апостола. Павел полагает, что Тимофей сумеет справиться с лжеучителями. Однако он считает необходимым предостеречь Тимофея от пустой траты времени на «басни», не имеющие ничего общего с истиной (7). Очевидно, Тимофею понадобится мудрость, чтобы различать,

что он должен насаждать и от чего ему следует отвращаться. В качестве комментария к совету упражняться в благочестии Павел проводит сравнение между телесными и духовными упражнениями (8). Несмотря на признанную пользу телесных упражнений (не ясно, был ли Тимофей склонен пренебрегать ими или, напротив, уделять им чрезмерное внимание), они уступают благочестию, у которого есть и настоящее, и будущее.

Выражение *слово сие верно* вызывает вопросы, поскольку трудно понять, к какому стиху оно относится — к 8-му или 10-му. Ст. 10 содержит богословское утверждение и, возможно, представляет собой поговорку. С другой стороны, многие отмечают, что поговорку напоминает вторая часть ст. 8, а ст. 10 развивает выраженную в ней мысль. Глаголы *трудимся* и *терпим* указывают на то, что стремление к благочестию требует величайших усилий. Когда Павел говорит, что Бог *есть Спаситель всех человеков*, а затем выделяет верующих в особую категорию, он, очевидно, подразумевает и хранение Богом всего человечества, и спасение верующих. В 2:3—4 Павел подчеркивает всеобщий масштаб спасения, а здесь обращает внимание на необходимость веры для его осуществления. Тема упования на Бога постоянно звучит в произведениях Павла. Здесь он призывает возлагать надежду на *Бога живого*, воодушевляя верующих своей убежденностью в том, что Бог неизменен.

Последние наставления этого раздела адресованы непосредственно Тимофею. Его проповедь должна звучать уверенно и веско (11). Совершенно очевидно, что апостол беспокоится о том, чтобы учение Тимофея воспринималось как столь же авторитетное, как и его собственное. И все же он понимает, что из-за молодости Тимофея могли возникнуть трудности (12). Однако молодость не помеха, если поведение молодого человека вызывает доверие. По этому поводу Павел дает конкретные указания. *Слово* важно, но оно должно быть связано с *житием*, то есть важно сочетание правильных слов с правильными поступками. Присовокупив к этому сочетанию внешних проявлений такие внутренние качества, как *любовь, веру* и *чистоту*, мы получим *образец* поведения христианина.

В ст. 13 Павел указывает Тимофею три направления общественной деятельности. *Чтение* — это, по-видимому, публичное чтение Писания, включая помощь тем слушателям, которые могли читать Писание самостоятельно. Подобная практика составляла важную часть богослужения в синагоге. Греческое слово, переведенное как *наставление*, означает «проповедь», тогда как слово *учение* связано, по всей вероятности, с изложением христианской доктрины. Все три направления деятельности имеют величайшее значение для христианского пастыря.

За наставлениями рекомендательного характера следует предостережение — *не ради о пребывающем в тебе даровании* (14). Дарование (*charisma*) связано с пророчеством Святого Духа о Тимофее при его избрании на служение. Хотя оно имело место при возложении рук, наиболее важным аспектом этого события было само дарование. Возможно, здесь скрывается намек на то, что Тимофей не использовал свои духовные дары в полной мере, но поскольку это слово стоит в единственном числе, можно предположить, что речь идет именно о даре служения. Пониманию этого стиха способствует эпизод с возложением рук на Варнаву и Савла в начале их миссионерской деятельности (Деян. 13:1—3), так как их избрание также было связано с пророчеством и Святым Духом. Павел напоминает Тимофею об обстоятельствах его избрания на служение и призывает черпать силы из этого воспоминания (ср. также: 2 Тим. 1:6).

В ст. 15–16 Павел объясняет, каким образом Тимофей может развить дарование, упомянутое в ст. 14. Главное, по мнению Павла, — это полная самоотдача. Глаголы *заботься* и *пребывай*, указывающие на важную роль настойчивости, перекликаются с темой телесных упражнений, намеченной в ст. 6. Христианский священник не может избежать людского внимания, и все его достижения или неудачи обязательно будут замечены. Павел надеется, что Тимофей добьется настоящих успехов.

Призывая *вникать в себя и в учение* в ст. 16, Павел снова подчеркивает эту мысль. Он настаивает не на самоанализе, а на постоянной бдительности в жизни и в учении, которые

неразрывно связаны друг с другом. В отрыве от благочестия истинное учение не имеет ценности, а благочестие невозможно без истинного учения. Павел осознавал опасность пренебрежения собственным спасением (ср.: 1 Кор. 9:27). Вряд ли священник сможет оказать влияние на окружающих, если сам не стремится к достижению этой цели.

5:1 — 6:2 *Советы по поводу личных отношений в церкви*

5:1,2 **Различные возрастные группы**

Здесь излагается принцип, приложимый к верующим разного возраста. Тимофей должен относиться к другим людям так, как если бы они были членами его семьи. Этот принцип исключает идею превосходства и способствует более естественному подходу. Использованный здесь глагол *укорять* подразумевает публичное порицание, каковое недопустимо по отношению к пожилому человеку. Говоря о молодых женщинах, Павел предупреждает о важности сохранения чистоты отношений.

5:3—16 **Об отношении к вдовам**

5:3—8 Истинные вдовы. В первую очередь Павел заботится о вдовах, не имеющих средств к существованию. Во времена, когда система социального обеспечения отсутствовала, облегчение участи бедных было реальной проблемой, и Павел признавал, что христиане несут ответственность за ее решение. Но если у вдовы были близкие, которые ее содержали, то вмешательство церкви было лишним. Забота о семье угодна Богу. Социальная ответственность рассматривается как религиозная обязанность. В этом христианское учение согласуется с пятой заповедью, предписывающей почитать родителей. В ст. 5 Павел изображает благочестивую бедную вдову, полагающуюся на Бога. Резительный контраст с изображением сластолюбивой вдовы в ст. 6, без сомнения, предусмотрен автором.

Павел знал, что некоторые вдовы жили в свое удовольствие, и, конечно, не требовал от церкви поддержания подобного образа жизни, особенно если под «сластолюбием» подразумевалась распущенность. Выражение *заживо умерла* звучит парадоксально, но это духовная смерть. Тимофею вменяется дать на этот счет ясные указания, чтобы помочь подобным женщинам отвратиться от порока. В этом сугубо житейском вопросе Павел озабочен не только судьбой отдельных личностей, но и воздействием дурного примера на всех верующих (7—8). Он считает, что недостаточное внимание христиан к своим близким чревато страшными последствиями, равносильными отречению от веры и превращению в тех, кто хуже неверных. Едва ли можно найти более сильные выражения для описания роли взаимной ответственности в христианских семьях.

5:9,10 Вдовы в церковной деятельности. Неясно, существовал ли в первоначальной церкви разряд вдов, выполнявших определенные обязанности, но, возможно, об этом свидетельствует замечание об избрании вдов старше шестидесяти лет. Возрастное ограничение несколько озадачивает, поскольку Павел, конечно, не имел в виду, что вдовы, не достигшие этого возраста, не имели права на помощь церкви. Очевидно, избрание производилось для какой-то конкретной церковной деятельности. Предъявляемые к вдовам требования имеют преимущественно практический характер. Они отражают большое влияние женщин в раннехристианской церкви.

5:11—16 Молодые вдовы. С молодыми вдовами была связана совершенно иная проблема, так как у них была возможность повторно вступить в брак. Это исключало их из числа избираемых, упомянутых в ст. 9. Но это не означало, что все молодые вдовы, жившие в нищете, заведомо лишались права на какую-либо помощь. Очевидно, Павел имеет в виду тех женщин, которые добивались участия в работе церкви, но оказывались в трудном положении, если желали вступить в брак. Так следует толковать их *прежнюю веру* в ст. 12, то есть их

преданность христианской работе. Если они отказывались от своих обязанностей ради брака, то подлежали осуждению. Праздность и сопутствующую ей болтливость можно связать с привычкой наносить визиты (13). Другими словами, им нельзя было полностью доверять, хотя непонятно, почему в этом предостережении фигурируют только молодые вдовы.

Советуя молодым вдовам вступать в брак и посвящать себя домашним делам (14), Павел, казалось бы, противоречит своему утверждению о преимуществе безбрачия (ср.: 1 Кор. 7:8–9), но не следует забывать, что, возможно, эти вдовы были из числа тех, кто «не может воздержаться». Кроме того, главной заботой Павла была безукоризненная репутация церкви. Упоминание *противника* (14) и *сатаны* (15) со всей определенностью говорит о возможных последствиях легкомысленного поведения молодых вдов. Сатана всегда готов очернить работу Бога.

Далее Павел повторяет сказанное в ст. 4 и 8: чтобы не обременять церковь, вдовам должны помогать родственники (16). Забота о вдовах в семье не всегда поручалась женщинам (как, возможно, подразумевает ст. 16). Осознавая этот недочет, некоторые древние переписчики исправляли текст и включали в него мужчин.

5:17—20 Пресвитеры (старейшины)

Это первое упоминание пресвитеров в данном послании, но из контекста явствует, что они были церковными служителями, а не просто людьми преклонного возраста. Это было достаточно широкое понятие, включающее упомянутых выше епископов и дьяконов. Под *сугубой честью* (17), очевидно, подразумевается некое щедрое вознаграждение. С другой стороны, слово *честь* подсказывает, что речь идет не только о вознаграждении, но и о почтительном отношении. Ссылки на Писание (18; одна из Втор. 25:4, другая из Лк. 10:7) приведены для подкрепления мысли о необходимости вознаграждения за труды — принцип, которому в истории христианской церкви следовали не всегда. Объединение цитаты из Ветхого Завета с высказыванием Иисуса знаменательно, ибо оно свидетельствует о высочайшем авторитете учения Иисуса.

Но Павел понимает, что пресвитеров необходимо не только материально поддерживать, но и требовать от них соблюдения соответствующих моральных норм. К обвинениям пресвитеров следует относиться с особым вниманием (19—20). Защиту пресвитера от ложного обвинения должны обеспечивать *два или три свидетеля*. Эта рекомендация соответствует обычному еврейскому праву. Если доказательства проступка обнаружены, они должны быть представлены всей общине. В очередной раз Павел выказывает заботу о репутации церкви. Наказание не только идет на пользу нарушителю, но и служит предостережением для остальных.

5:21—25 Совет Тимофею

Начало ст. 21 удивляет своим эмоциональным накалом. Чем вызвана подобная торжественность? Вероятно, Тимофей был не настолько тверд, чтобы действовать без *предубеждения* и *пристрастия*. Или был слишком нерешителен, чтобы последовать совету в ст. 19–20. Сопоставляя эти слова с подобными в 2 Тим. 4:1, можно только гадать, почему здесь упоминаются *Ангелы*. Возможно, это косвенно свидетельствует об убеждении, что ангелы следят за поступками людей (см., напр.: Мф. 4:6, со ссылкой на Пс. 90:11–12; Мф. 18:10).

Предостережение от *поспешности* при возложении рук (22) может относиться либо к посвящению пресвитеров, либо к оправданию тех, кто подлежал наказанию. Из второй части этого стиха явствует, что возлагающие руки на недостойных разделяют ответственность за их грехи. Призывая Тимофея оставаться *чистым*, Павел подкрепляет эту мысль, ибо возлагающим руки чистота необходима в той же мере, что и самим рукоположенным.

Наставление о чистоте сопровождается советом об употреблении вина (23), из чего

следует, что Павел опасался увлечения Тимофея аскетизмом, проповедуемым лжеучителями. Впрочем, не исключено, что этот совет не имеет отношения к предыдущему стиху. Возможно, недуги Тимофея были вызваны потреблением загрязненной воды или большим нервным напряжением. Мы не знаем. Павел не призывает отказаться от потребления воды, а просто советует добавлять *немного вина*. Надо полагать, Тимофей не отличался крепким здоровьем. По-видимому, утверждение в ст. 24–26 вытекает из ст. 22. Павел говорит о различных видах греха. Одни грехи легко опознаваемы, и наказание за них никого не удивляет. Другие *открываются впоследствии*. Наиболее вероятно, что осуждение, которому подлежат эти грехи, находится в ведении Бога, а не Тимофея и других пастырей. Противопоставление *добрых дел* грехам призвано подчеркнуть необходимость осмотрительной оценки и тех, и других.

6:1—21 Различные предписания

6:1,2 О рабах и господах

В начале истории христианской церкви общины объединяли множество рабов и нескольких рабовладельцев, поэтому установление правильных отношений, предполагающих равенство рабов и господ в христианском братстве, было жизненно необходимо. С одной стороны, некоторые рабы–христиане продолжали служить господам, не принявшим христианство, и Павел призывает их *почитать господ... достойными всякой чести*. В этом, как уже неоднократно бывало в послании, проявляется забота о добром имени Бога и христианского учения. В то далекое время следовало всячески избегать любых поступков, позволяющих окружающим составить о церкви плохое мнение.

Труднее всего, вероятно, приходилось тем рабам–христианам, господа которых также были христианами, поскольку они были еще и братьями во Христе. Но Павел указывает, что в подобных случаях раб должен служить с особым старанием, потому что брат во Христе благодетельствует ему. Это не отрицает необходимости критики системы рабовладения, однако в то время ее ниспровержение было неосуществимо.

6:3—5 О лжеучителях

Павел не может забыть о тех, кто вводит людей в заблуждение, и потому снова возвращается к этой теме. Он убежден, что *иное* (т. е. ложное учение) будет разительно отличаться от *здравых слов Иисуса Христа*. Об этом полезно помнить во все времена, когда христианское учение подвергается искажению. Павел не допускает никаких компромиссов. Его описание лжеучителей вполне конкретно — они самоуверенны, у них нет знаний, они питают нездоровый интерес к словопрениям, а их речи порождают распри и подозрения (4). Трудно представить более уничтожающую характеристику. Сказанное Павлом подтверждает всеобщий закон: люди, не обладающие соответствующими знаниями или нравственными достоинствами, не могут нести истинное учение. Кроме того, если благочестие рассматривается как средство обогащения, оно никогда не приведет к истине. Но деньги — это отдельная тема, и Павел обращается к ней в следующем фрагменте.

6:6—10 О сребролюбии

В ст. 6 выражена важная мысль об удовлетворении, которое приносит благочестие само по себе. Христианское благовестие дает все основания для удовлетворения. Такая постановка вопроса позволяет перевести разговор об обогащении в духовное русло и становится вступлением к обсуждению сребролюбия. Упоминание пищи и одежды (8) перекликается со словами Иисуса в Мф. 6:25—34, где речь идет о заботе как антитезе удовлетворения.

Материальные блага рассматриваются в истинном свете, с точки зрения их бесполезности при вступлении в этот мир и уходе из него (7). Здесь усматривается аналогия с Иов. 1:21.

Стремление к обогащению подталкивает к *искушению* и в *сеть*, разжигает многие *вредные похоти* (9). *Бедствие и пагуба* (т. е. безвозвратная потеря) подтверждают тщетность погони за богатством. Павел называет сребролюбие *корнем всех зол* (10), но мы должны различать деньги как таковые и любовь к ним. Как средство обращения деньги совершенно безобидны, но они превращаются в зло, когда становятся объектом всепоглощающей страсти. О том, что любовь к деньгам — это единственная или даже основная причина зла, ничего не сказано. Прежде всего Павел хочет предупредить о духовной опасности, связанной со стяжательством. Именно это он подразумевает под уклонением от веры. Но Павел действительно хочет, чтобы мы поняли: где бы ни проявилось зло, к нему легко притягиваются деньги. Недозволенные половые сношения превращаются в бизнес проституции; проблема злоупотребления наркотиками обусловлена не только привыканием, но и погоней за деньгами распространителей этого зелья; стремление к власти неизбежно связано с вкладыванием капиталов и т. д. Знаменательно, что виновными *во многих скорбях* Павел считает самих желающих обогащаться. Причинение страданий самим себе — неминуемое следствие любви к дурному.

6:11—16 О стремлении к правде и благочестию

Здесь Павел обращается к самому Тимофею. Требование избегать *всего этого* (11), относящееся в первую очередь к погоне за богатством, вероятно, включает и все предыдущие рекомендации. Пожелания выражены языком религиозных понятий. Шестью словами ст. 11 обрисован характер христианина, примером коего должен стать Тимофей. В дополнение Павел напоминает, что жизнь христианина — это борьба (12). Призывая Тимофея *держаться вечной жизни, к которой ты призван*, Павел, вероятнее всего, имеет в виду окончательное обладание вечной жизнью, а не ее первоначальное признание.

Упоминание о Понтии Пилате в ст. 13 может показаться неожиданным, но историческое событие суда над Иисусом служит самым лучшим примером *доброто исповедания*, которого Павел ждет от Тимофея. Тот факт, что он называет свое обращение *завещанием*, показывает, насколько серьезно он относится к проблеме поведения Тимофея. Слово *заповедь* вызывает различные предположения. Некоторые считают, что оно связано с каким-то напутствием при крещении или рукоположении, однако это не согласуется с контекстом. Возможно, оно относится к советам в ст. 11 — 12 или ко всем наставлениям Павла в этом послании. Упомянутое здесь *явление Господа нашего Иисуса Христа* (14) представляет предыдущее утверждение в новом ракурсе. Мысль о необходимости пребывать в безукоризненной чистоте в момент этого явления можно обнаружить во многих посланиях Павла (ср.: 1 Кор. 1:8; Флп. 2:15–16; 1 Фес. 3:13; 5:23).

Введение славословия в заключительную часть послания (15—16) характерно для Павла. Но здесь есть необычные особенности. В произведениях Павла слово *блаженный* нигде, кроме пастырских посланий, не встречается. В сущности, это славословие напоминает христианский гимн, цитируемый Павлом. Определение *Царь царствующих и Господь господствующих*, встречающееся в Отк. 17:14, вероятно, было общеизвестным христианским выражением. Параллели есть в Ветхом Завете (ср.: Втор. 10:17; Пс. 135:3). Выражение *имеющий бессмертие* по отношению к Богу уже встречалось в 1:17. Неужели Павел считает, что никто другой не имеет бессмертия? По-видимому, он подразумевает, что бессмертие присуще только Богу, тогда как любое иное бессмертие является производным. Представление о Боге, обитающем *в неприступном свете*, вероятно, заимствовано из Пс. 103:2, хотя, возможно, Павел имеет в виду описание Божьей славы в Исх. 33:17–23, поскольку Моисею было сказано, что ему нельзя видеть Бога. Сочетание *честь и держава* также встречается в Отк. 5:13.

6:17—19 Еще раз о богатстве

Если в предыдущем фрагменте говорилось о тех, кто желает обогащения, то этот посвящен тем, кто уже богат. Павел указывает на две опасности — высокомерие и упование на богатство. Те, кто располагает большими средствами, слишком часто воображают, будто деньги обеспечивают все, и тогда истинное упование на Бога отступает на задний план. Здесь, конечно, речь не идет о том, что богатство само по себе развращает или что люди не должны наслаждаться тем, что дает Бог. Просто людям свойственно забывать, что все от Бога, и от этой опасности предостерегает Павел. Богатым хорошо бы обладать добротой и щедростью — качествами, обычно сопутствующими друг другу.

Ст. 19 напоминает слова Иисуса в Мф. 6:20. Здесь использована смешанная метафора, объединяющая темы собирания сокровищ и доброго основания. Но контраст между существованием, опирающимся на материальное благосостояние, и истинной жизнью, которая продолжится в грядущем веке, очевиден.

6:20—21 Заключительное слово к Тимофею

В этом послании Тимофей уже получил наказ хранить то, что ему доверено. По-видимому, Павел придает этому наказу такое значение, что считает необходимым повторить его. И снова звучит предостережение не увлекаться ложным учением. Должно быть, выражение *лжеименное знание* подразумевает притязания лжеучителей на особое «знание», аналогией которым будут притязания гностиков в более поздний период. Слово, переведенное как *прекословия* («антитезы»), было впоследствии использовано для названия основного сочинения еретика Маркиона. Не вызывает сомнения, что использование этого понятия в сходном значении началось значительно раньше, а «философия», упомянутая в Послании к Колоссянам, свидетельствует о существовании подобных учений при жизни Павла. Определяя ложное учение как уклонение от веры, Павел дает понять, что оно направляет по ложному следу. Следует отметить, что в оригинале в прощальном благословении местоимение стоит во множественном числе и, возможно, относится не только к Тимофею, но и к другим христианам. Впрочем, использование множественного числа в подобной ситуации было не такой уж редкостью.